

Усть-Ордынского Бурятского Автономного Округа к концу перестройки стало выходить две газеты на бурятском языке: «Ленинэй Туг» и «Усть-Ордын УНЭН».

Пресса периода перестройки стала одним из основных механизмов преобразования советского государства. Именно она первая прошла путь обновления, демократизации. Все это во многом позволило ей в дальнейшем влиять на перестроечные процессы, формировать новый облик страны, привить ценности гражданского общества. Однако наряду с этим в прессе произошли заметные «перехлесты» в критике прошлого, окружающей действительности. Существенным недостатком прессы того времени стало ее стремление уничтожить прошлое, все его идеалы и ценности, как ошибочное. Взамен она пыталась привить демократические явления, зачастую в искаженном виде. Пресса, будучи семь десятилетий под контролем, оказалась не способной контролировать себя в условиях независимости.

В.С. НИКИФОРОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА БРАТСКОЙ ГЭС

29 января 2010 г. в городе Братске на научно-практической конференции «Братская ГЭС: первый триллион за плечами. Опыт и перспективы», посвященной выработке 13 января 2010 г. Братской ГЭС триллионного киловатт-час, с приветственным словом к участникам конференции обратился губернатор Иркутской области Дмитрий Мезенцев, который отметил: «Дух первостроителей, дух людей, которые ехали строить Братскую ГЭС — это самая высокая планка. Мы не имеем право забывать ту атмосферу, в которой жила страна, когда перекрывали Ангару» (<http://www.irkutskenergo.ru/news/1868.html>).

Чтобы выполнить грандиозные задачи, поставленные руководством страны по сооружению такой гидроэлектростанции, как Братская ГЭС, требовалось привлечь большие массы трудящихся страны, так как о сооружении такого объекта только местными силами не могло быть и речи. По призыву организаторов строительства со всех уголков нашей необъятной страны в таежные места приезжали тысячи трудящихся. Что заставляло их менять место жительства на сибирскую тайгу, работать в тяжелейших климатических и бытовых условиях.

В 1955 г. Совет Министров СССР утвердил проектное задание на строительство Братской ГЭС. После принятия решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР о начале строительства Братской ГЭС Министерство строительства электростанций направило в Братск большую

группу опытных специалистов-гидростроителей, в числе первых приехали: И.И. Наймушин — начальник строительства, А.М. Гиндин — главный инженер строительства, инженеры — И.А. Степко, А.С. Южаков, В.М. Чудотворцев, А.И. Ветелкин и другие.

Более 300 комсомольцев приехали в 1955 г. в Братск по путевкам ЦК ВЛКСМ и Иркутского обкома комсомола. Энтузиасты ехали не только из Москвы, но и из Ленинграда, Киева, Таллина, Тбилиси, Минска, Воронежа, Брянска и многих других мест страны. Большая работа велась среди военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского флота с тем, чтобы по окончании срока службы они поехали работать на строительство Братской ГЭС (*Соболев Д.З. Осуществление ленинского плана электрификации страны в период развернутого строительства коммунизма (1956–1964 гг.). М., 1965. С. 134–135*).

Прежде чем вручить путевку на строительство ГЭС, с людьми беседовали, предупреждали, что на отдельных участках все придется строить на пустом месте. Но несмотря на предупреждения о трудностях, желающих поехать было много. Так, за 10 лет (1956–1966 гг.) на строительство Братской ГЭС прибыло 21 733 демобилизованных воинов из Советской Армии. По комсомольским путевкам было принято на стройку 19 186 юношей и девушек (*Братская ГЭС. Сборник документов и материалов. Т. II. Иркутск, 1967. С. 308–309*). В отборе рабочих на стройку участвовало 35 областей. Прибыло в порядке оргнабора в 1960 г. — 420, 1961 г. — 6462, 1962 г. — 464 человека (*Там же. С. 300*). На строительство Братской ГЭС приходили тысячи писем от людей разных возрастов и профессий, в которых они выражали горячее желание приехать на стройку. В адрес парткома, комитета комсомола и управления строительства Братской ГЭС только за первые три года (1956–1958 гг.) поступило 24 тыс. писем с пожеланиями участвовать в строительстве Братской ГЭС. Особенностью стройки Братской ГЭС является то, что она самая многонациональная: на ее строительстве работали представители 53 национальностей.

С 1955 г. на стройку ГЭС поступает первая техника. Четыре бульдозера прибыли в Братск в январе 1955 г. В этот же месяц бульдозерист Владимир Коробов проложил по льду первую 30-километровую дорогу на Падун. В конце января на левом берегу Ангары появились первые утепленные палатки. Строители назвали свой первый поселок «Зеленым городком». В 1955 г. были также начаты работы по строительству линий электропередачи Иркутск-Братск. В ноябре того же года открыто движение поездов по железнодорожной ветке, связывающей магистраль Тайшет-Лена с правобережной строительной площадкой.

Всего через три года напряженной работы сквозь тайгу пролегла железная дорога, выросла крупная лесоперевалочная база, развернулось и полным ходом шло строительство ГЭС. Неподалеку от места соору-

жения плотины быстро рос сибирский город Братск, население которого превысило 50 тыс. человек.

Но с самого начала развертывания строительства Братской ГЭС темпы сооружения жилья и культурно-бытовых учреждений отставали от растущих потребностей строителей, от темпов возведения промышленных предприятий и гидроузлов. Так, 2 августа 1956 г. Иркутским обкомом партии обсуждался вопрос «О неудовлетворительных жилищных и культурно-бытовых условиях рабочих на строительстве Братской ГЭС».

В 1959 г. на 27 900 строителей было всего 283 тыс. м² жилой площади, на которой проживало более 50 тыс. человек. Это создавало большие трудности с их размещением. В 1959 г. остро нуждались в жилье 2 120 семей и 2420 семей жили в стесненных условиях, 660 рабочих жили в 95 утепленных палатках и 568 в вагонах и других приспособленных помещениях. Для удовлетворения жильем коллективу строителей необходимо было 80 тыс. м², хотя по плану 1959 г. подлежало вводу 47 тыс. м² жилой площади, но фактически за 8 месяцев 1959 г. было введено 23 тыс. м², что немногим меньше 50% к плану. В общежитиях площадью 29 556 м² проживало 5 528 молодых строителей. В то же время большинство общежитий плохо обеспечивались бытовыми службами. Так, в 60 общежитиях, организованных в рубленых домах имелся 1 буфет, было установлено 54 титана, имелось 25 сушилок, которые не были оборудованы и фактически являлись комнатами для хранения всевозможных хозяйственных вещей. Особенно неудовлетворительным было положение с умывальниками. В общежитиях № 15 и 16 на 45 квартале имелось только по одному умывальнику, а в общежитии № 17 вообще не было умывальника. От проживающих поступали жалобы на то, что много клопов, месяцами не работает радио, на неисправное освещение, что нет утюгов, шкафов для хранения одежды и т.д.

Низкий уровень воспитательной работы среди молодежи, проживавшей в общежитиях, приводил к пьянству. Как правило, дни выдачи заработной платы сопровождались массовыми пьянками. В результате пьянства на строительстве много молодых рабочих привлекались к ответственности за мелкое хулиганство. Так, за 9 месяцев 1959 г. было привлечено 822 человека (3% от числа работавших на ГЭС), не считая привлечения к уголовной ответственности.

Наблюдались перебои и в продаже продовольственных товаров. Хлеб выпекался только двух сортов, то есть черный и белый III сорта, часто в магазинах хлеба вообще не было. Так, в ларьке № 4 по несколько дней могло не быть хлеба, в то время как к нему были прикреплены по снабжению хлебом детские учреждения. В магазине № 12 неделями не было в продаже сахара, в то время как он имелся на складах, отсутствовала в продаже свежая рыба, редко бывали колбасные изделия, мало молочно-кислых продуктов, яиц. Особенно тяжелым было положение с

торговлей овощами. В продаже не было моркови, свеклы, лука, чеснока, огурцов, помидор. Острую нужду в овощах испытывали детские сады и больницы. Так, детсад № 13 за 9 месяцев 1959 г. получил овощей, не считая картофеля, по 18 грамм в день на ребенка, включая засоленные овощи, а фруктов — 22 грамма.

Имеющаяся сеть общественного питания, состоящая из 22 столовых, не обеспечивала потребности строителей. Буфеты работали нерегулярно, режим их работы произвольно нарушался продавцами.

В работе медицинских учреждений также имелись определенные трудности. Главной из них было отсутствие должного количества медикаментов и инструментов при высокой заболеваемости (на 100 работающих 615 дней).

Кроме того, трудности возникали и с размещением детей в детские сады. В 1959 г. в Братске имелось 13 детских садов и 12 яслей на 1 258 мест, размещено в них было 1 866 детей. А в списках очередников числилось 1 567 строителей, нуждавшихся в устройстве детей в детские учреждения (*ГАРФ, ф. Р5451, оп.30, ед.хр.436, л.6–8*).

К тому же, продолжало прибывать новое рабочее пополнение, которое необходимо было обеспечить жильем. Затруднения с жильем, неудовлетворительная работа сети общественного питания, торговли, перебои в снабжении строителей товарами увеличивало число рабочих, уходивших со стройки ГЭС. Так, за 8 месяцев 1959 г. было уволено 6 446 строителей, что составляет 25% от общего числа работавших (из них 4 337 уволилось по собственному желанию). В то же время принято 9 621 рабочих (*Там же, л.5*).

Тревожное положение, сложившееся на строительстве Братской ГЭС стало предметом обсуждения на XII областной Иркутской партийной конференции в феврале 1960 г. В докладе делегатов этой конференции было уделено серьезное внимание вопросам текучести кадров на строительстве ГЭС. Было отмечено неудовлетворительное состояние жилищного строительства, плохое снабжение рабочих товарами первой необходимости как одну из основных причин ухода рабочих. Конференция обязала Иркутский обком КПСС, Братский горком партии, Управление строительства ГЭС обеспечить в 1960 г. выполнение плана строительно-монтажных работ на основных объектах. Благодаря принятым мерам уже в 1960 г. на стройке была проведена большая работа по улучшению бытовых условий строителей, благоустройству города и поселков, усилению темпов жилищного строительства.

Но текучесть кадров на строительстве Братской ГЭС не сокращалась. Так, в 1961 г. на строительство Братской ГЭС прибыло по оргнабору 5 385 рабочих. В том же году уволилось 1 247 человек, или 24%, в том числе: по собственному желанию — 298, самовольно оставили производство — 614, совершили преступления — 32, уволено за систе-

матические нарушения трудовой дисциплины — 103 и по прочим причинам — 200 человек. Такая текучесть обусловлена еще и тем, что часть прибывших по оргнабору рабочих имея низкую квалификацию, завышенные тарифные разряды, при этом рассчитывала на большие заработки, немедленное получение благоустроенной квартиры (Зыков А.Н. КПСС — организатор строительства гидроэлектростанций Восточной Сибири (1950–1967 гг.). М., 1967. Т. I. С. 283).

На завершающем этапе строительства Братской ГЭС, как правило, увольнялись рабочие, имеющие низкую квалификацию, которые не могли ее повысить из-за того, что переезжая со стройки на стройку, лишали себя возможности овладеть какой-либо профессией. Большинство лиц этой категории имели по 1–2 и более специальностей, но ни одной не владели в совершенстве.

Партийные организации строек проводили постоянную организаторскую и массово-политическую работу по закреплению кадров и сокращению текучести, осуществляли целый комплекс мероприятий по улучшению жилищных и культурно-бытовых условий, совершенствованию организации труда и усилению материальной заинтересованности строителей. Так, 25 апреля 1962 г. на собрании партийно-хозяйственного актива Братскгэсстроя был заслушан доклад начальника строительства И.И. Наймушина «Об усилении работы с кадрами строителей». Собрание постановило каждый случай увольнения рассматривать в коллективе и создавать все необходимые условия для закрепления кадров. В деле закрепления кадров большое значение имела техническая подготовка строителей. Поскольку основную массу прибывающих рабочих составляла молодежь, не имеющая ни строительных специальностей, ни опыта работы, ставилась задача — всех не имеющих специальности вовлекать в производственное обучение. Так, на строительстве Братской ГЭС только за 1957–1959 гг. получили новые специальности и повысили свою квалификацию более 12 тыс. человек.

Большое внимание в коллективе уделялось передаче опыта передовиков. В 1959 г. за звание «Бригада коммунистического труда» соревновалось 58 бригад, в которых работало 1 180 человек. Одним из первых в Иркутской области коллективом коммунистического труда стала комплексная бригада Владимира Казмирчука. Бригадам Гайнулина и Перетятыко было также присвоено это почетное звание. Строители из бригады Гайнулина вспоминали, как работая на выемке скалы, их бригада не уходила из котлована, не выполнив полторы, две нормы. По почину В. Гагановой многие передовые строители переходили на отстающие участки и выводили их в число передовых (ГАРФ, ф.Р-5451, оп.30, ед.хр.436, л.3). Благодаря самоотверженному труду десятков таких передовых коллективов, коллектив стройки Братской ГЭС из года в год добивался все больших успехов в ее сооружении. За успешную работу

коллективу строителей ГЭС неоднократно присуждалось переходящее Красное Знамя ЦК ВЛКСМ и Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации.

В январе 1964 г. был введен в действие последний, 16-й агрегат. Но строительство еще не было завершено и монтажники, бетонщики продолжали укладывать бетон, наращивать плотину до запроектированной высоты. 30 сентября 1964 г. бетонщики бригады Владимира Ревтова, занявшие первое место в соревновании, подняли над плотиной ГЭС полотнище красного флага, ознаменовав окончание строительных работ на Братской ГЭС.

Корреспондент американского журнала «Новости США» Чарльз Фольц, побывавший в Братске, в книге отзывов 23 октября 1963 г. оставил следующую запись: «Сила Братска лежит не в могущественных водах его реки и даже не в самой плотине. Она заключается в энергии и идейном духе его людей, рабочих и инженеров. Я горжусь, что встретился с ними и видел их во время работы».

Таким образом, несмотря на тяжелейшие климатические и бытовые условия, благодаря самоотверженному труду строителей, их мужеству и силе духа, энтузиазму, стремлению принести пользу людям, стало возможным воплотить в жизнь проект под названием Братская ГЭС.

А.А. НИКОЛАЕВ

ПРИЧИНЫ УСИЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕР ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ МАСЛОЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО РЫНКА СИБИРИ В 1925–1926 г. *

Маслоделие и молочное животноводство — сырьевая основа маслоделия, являвшиеся основными доходобразующими отраслями сибирской экономики в дореволюционный период, в условиях нэпа потеряли свою значимость и в конце 1920-х гг. оказались в кризисном состоянии. Тревожные симптомы начали проявляться уже в 1925–1926 гг. Наметившаяся тенденция увеличения заноса молока на маслозаводы не была подкреплена своевременно модернизацией материально-технической базы. В середине 1920-х гг. маслозаводы, принадлежащие в основном молочной кооперации, превратились в технически отсталые предприятия и испытывали острый недостаток квалифицированных кадров. Антисанитарные условия производства на большинстве заводов привело к ухудшению качества вырабатываемого масла. Весной 1926 г. из-за появления на нем плесени под угрозу были поставлены экспортные операции.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №09-01-00-390а.